

ГЛАВА ВТОРАЯ. Часть 3.

"Да! Боже, да! Мне это нужно! Как хорошо ..."

«Я не могу это слушать и ничего не делать. Я иду туда» прорычал Джереми.

Все внутри Риса протестовало. «Оставайся на месте, черт возьми. Ты поможешь мне выбраться отсюда, когда она закончит, но это не вечеринка».

Она ахнула. "Пожалуйста. О Боже ..."

«Я не могу этого вынести» пробормотал Такер. "Что она делает?"

Выгибает спину. Кусает губу. Сжимает свои игрушки. Стонет. А также ...

"Кончает."

«Я люблю тебя... тебя... тебя...» выдохнула Келси.

Затем она разорвала воздух резким, пронзительным криком, который продолжился, перейдя в низкое рычание удовлетворения, от которого Рис едва не кончил в джинсы.

«Я надеру этой женщине задницу за эту пытку, как только доберусь до нее», — пообещал Джереми.

«Нельзя бить женщину!» протестовал Такер.

Прежде чем Рис успел сказать, что был бы не против увидеть Келси с розовой задницей, ее босс ответил. «Какова вероятность того, что ты забудешь звук ее оргазма? Если вообще забудешь? Сколько раз ты проиграешь его в своей голове в ближайшие несколько дней? Недели? Месяцы? Сколько раз ты будешь мастурбировать при мысли о нем и молить Бога, чтобы ты услышал его лично, потому что ты доставил ей такое удовольствие? Сколько раз после своего самоиндуцированного оргазма ты будешь горько разочарован тем, что только истязал себя звуками, потому что не знаешь, о ком она фантазирует, когда доводит себя до оргазма?»

Никто ничего не сказал в течение долгой минуты. Рис слышал, как Келси тяжело дышит, медленно возвращаясь к нормальному дыханию. По телефону два других ее поклонника боролись за самообладание.

«Ты прав» наконец сказал Такер. «Я никогда не забуду этот звук. А так как Рис ничего не нашел в своих поисках, мы до сих пор не знаем, кто ей нужен».

«Или кого она любит, — добавил Джереми. — Вы уверены, что ни один из вас не знает о другом мужчине в ее жизни?»

«Мы единственные мужчины, которые когда-либо посещали ее дом», — сказал Рис. «У меня есть любопытная миссис Макдермотт через улицу, которая наблюдает за ней, когда я бываю на вокзале, и она всегда кудахчет, что даже у ее четырнадцатилетней внучки больше парней, чем у Келси».

«Она никого не видит на работе. Я намеренно делаю ее слишком занятой для служебного романа».

«Я разговариваю с ее родителями примерно раз в две недели», — сказал Такер. «Они не упоминают бойфренда. Поверьте мне, я прошу. И насколько я знаю, кроме визита к стоматологу на прошлой неделе и похода в магазин за продуктами, она нигде не была».

«Может быть, ее любовник просто воображаемый» Рис вздрогнул, когда сказал это. Это в значительной степени убило бы их коллективную надежду.

«Или это кто-то из нас, и она просто не может этого сказать», — предположил Такер. «Мне интересно... Келс и я дружим так долго, может быть, она думает, что поднимать тему секса будет неловко. Или как женщина может сказать своему боссу, что она влюбилась в него? Или соседу, с которым она даже никогда не встречалась? Несмотря на то, что Келси независима, я не думаю, что она храбрая в выражении своих чувств».

«Еще одно кое-что, за что мы должны поблагодарить этого придурка Алекса» пробормотал Джереми.

«Ага» согласился Такер. «Так что, может быть... нам просто нужно продолжать попытки добиться её с ней по отдельности».

Джереми колебался. «Я все еще думаю, что идея Риса напоить ее была бы более эффективной».

«Я не буду пользоваться ею, когда она навеселе». В телефоне раздалось неодобрение Такера.

«Я просто хочу задавать ей вопросы, а не привязывать ее к кровати и трахать всю ночь... хотя этот план очень привлекателен».

«Келси и бондаж не принадлежат одному и тому же предложению».

Джереми фыркнул. «Это твое мнение. Что, кстати, неправильно».

«Послушай, я знаю, в какие мерзкие игры в спальне ты играешь, но Келси слишком мила, чтобы возбудиться от этого дерьма».

То, как Джереми смеялся, было неприятным. «Тогда почему она весь день мокрая на работе? И почему она становится все более влажной, чем больше я ей приказываю?»

Этот спор ни к чему не привел.

«Хватит, вы оба» настаивал Рис.

«Давайте подождем неделю или около того», — предложил Такер. «Мы все могли бы расспросить ее по отдельности, чтобы посмотреть, что мы можем узнать, а затем снова коснуться базы».

«Мы можем встретиться в моем офисе ближе к вечеру, когда вы оба будете свободны».

«А Келси там не будет?» заметил Рис.

Джереми парировал: «Я потребую, чтобы она сделала что-нибудь в другой комнате».

"Потребуешь?" Такеру явно не понравилось, как это прозвучало.

«Я хорош и в роли ее босса, и в Доминанте. Она подчинится».

« Она не, мать её, собака».

Рис вздохнул. «Прекратите! Каждый из нас по отдельности попытается вытянуть из нее ответ. Мы встретимся в офисе Джереми на следующей неделе и будем абсолютно честны о результате. Я все же предпочел бы, чтобы она счастливо поселилась с одним из нас, чем с каким-нибудь неудачником, которого мы не знаем, и который может причинить ей боль».

«Хорошо» проворчал Такер.

Голос Джереми был тверд. "Согласовано."

Такер вздохнул. «Что нам делать, если к следующей неделе мы так и не узнаем ничего о чувствах Келси?»

Рис помолчал. Джереми вздохнул. Вместе они сказали: «Мы напоим ее».

Медовое блаженство освобождения исчезло, когда Келси открыла глаза. Покалывание в ее руках и ногах отступило, ее сердцебиение нормализовалось. Это электрическое, такое живое чувство медленно рассеялось, оставив на своем месте что-то колющее и пустое.

Медленно она открыла глаза. И она была одна. Опять.

Отбросив игрушки, она вырвала наушники, поджала колени к груди и опустила голову. Как долго она сможет оставаться в этом подвешенном состоянии, отчаянно желая троих мужчин и не имея ни одного, потому что не знала, что они на самом деле чувствуют, и слишком боялась нарушить статус-кво? Потому что она не могла рискнуть, выбрав одного и потенциально убрав двух других из своей жизни?

<http://erolate.com/book/2736/64068>